

АТРИБУТИВНЫЙ ТИП УРБАНОНИМА КАК ЭКСПЛИКАТОР ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

© 2022 г.

А.М. Мезенко

Витебский государственный университет

им. П.М. Машерова

mezenka1@yandex.ru

Целью статьи явилось исследование механизма использования атрибутивного типа урбанонимов в качестве экспликатора времени основания населенного пункта. Используются дескриптивный, сопоставительный методы, элементы количественных подсчетов. Предложена дефиниция термина 'экспликатор времени' в урбанонимике. Выявлены исторические и современные модели атрибутивного типа урбанонимов, установлена их продуктивность. Делается вывод о том, что преобладание в урбанонимике названий внутригородских объектов атрибутивного типа выступает своеобразным экспликатом древности основания населенного пункта.

Ключевые слова: атрибутивный тип урбанонима, годоним, диахрония, естественная номинация, ономастика, проприальный элемент, синхрония, урбанонимия, урбанонимикон, экспликатор.

Обращение к урбанонимной грамматике как средству экспликации времени основания населенного пункта, в котором функционирует данное внутригородское название, актуализируется тем, что история возникновения поселения и обозначенные особые единицы языка в современной ономастике лишь начинают получать осмысление относительно друг друга.

Актуальность данного исследования обусловлена и тем, что анализу подверглись урбанонимы городов, основание которых датируется X–XIII вв. В этом отношении данная работа является еще одним шагом на пути разработки урбанонимики как исторической, точнее историко-лингвистической дисциплины, необходимость развития которой остается актуальной до этого времени.

Объектом настоящего исследования являются входящие в систему внутригородских названий урбанонимы XVI, XVIII, начала XXI в., функционирующие в качестве экспликаторов времени основания населенных пунктов.

Цель статьи – выявление механизма использования атрибутивного типа урбанонима в качестве экспликатора времени основания населенных пунктов.

Материалом для исследования послужили урбанонимиконы 20-ти городов (Витебска, Великого Новгорода, Бержников, Брест-Литовска, Городца, Гродно, Клецка, Минска, Мозыря, Могилева, Мостов, Мотоя, Нового Двора, Новополоцка, Пинска, Полоцка, Слонима, Слуцка, Сморгони, Тимковичей), из которых путем сплошной выборки было извлечено более 2000 примеров употребления анализируемых экспликаторов времени основания населенных пунктов. Используются дескриптивный, сопоставительный методы, элементы количественных подсчетов.

Главными ключевыми словами данного исследования являются *атрибутивный тип урбанонима* и *экпликатор*. Первый из них, *атрибутивный тип урбанонима*, представляет собой название внутригородского объекта, проприальный элемент которого – прилагательное, характер связи между компонентами – согласование (например, *Антониевская ул.* – г. Великий Новгород, *Старобабиничский тракт* – г. Витебск, *Онегинская ул.* – г. Новополоцк). Под *экпликатором времени* в урбанонимике стоит понимать семантико-прагматический компонент урбанонимного текста, явно (эксплицитно) выражающий его значение (в данном случае это название внутригородского объекта, проприальная часть которого выражена прилагательным), смысл (в данном случае названия такого типа преобладали в населенных пунктах, имеющих древнее происхождение) и вызывающий ассоциацию с древностью.

Основные результаты и выводы. Наиболее ранними, имеющими документальную фиксацию белорусскими урбанонимами являются экклезионимы и городские хоронимы Полоцка, о чем свидетельствуют Полоцкие грамоты XIII – нач. XVI в. В частности, в жалованной грамоте Полоцкого великого князя Андрея Ольгердовича Полоцкому Троицкому монастырю, которая датируется XII в., зафиксированы модели «чистого» атрибутивного типа в наименованиях монастыря и одной из частей города: «Се азъ, рабъ божиИ Иванъ Никонович Деменьтьевъ сынъ Ѡтхода сего свѣта, даль юсьми *святой Троици* три места ролеинаѧ на великомъ поли, да поженька, да лугъ на Полоте, да Ѡгородъ оу *Старомъ городе...*» [1].

В течение XIII–XV вв. внутригородские названия все чаще оформляются по моделям атрибутивного типа. В Хронике Литовской и Жмойтской под 1351 г. находим следующие урбанонимы атрибутивного типа (выделены курсивом): «*Замок Витебский* и вежу змуровала Улияна княгиня, жона Олгердова, в небытности Олгерда, гды был на войнѧ пруской, также и палац от *Нижнего замку* вправо вспанялый

велми...» [2, с. 45]. XV в. датируются и другие годонимы атрибутивно-го типа: ср.: *Бабыницкая дорога* – 1447 г., *Безумовский двор* – 1497 г., *Воронацкая дорога* – 1447 г. [1, с. 171] и др.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что урбанонимиконы древних белорусских городов ассоциируются с внутригородскими названиями атрибутивного типа и немыслимы без них.

К XVI в. число структурно-грамматических типов урбанонимов увеличивается. Помимо существовавших в XII–XIV вв. наименований «чистого» атрибутивного типа (ср.: *Великий посад*, *Вышний замок* – г. Полоцк, XV в.), в Мостах, Пинске, Полоцке появляются топонимы атрибутивно-адъективного типа, включающие в свой состав два прилагательных – относительноное, обозначающее признак географического объекта относительно другого топонима, и качественное, как правило, указывавшее на размер или время появления данного объекта относительно другого, название которого повторяется: *ul. Wolpieńska nowa*, *ul. Wodna nowoucziniona*, *ul. Nowa Mińska* и др. – Мосты, 1558 г. [3]; *ul. Mała Michajłowska*, *ul. Bereszczewska nowa*, *ul. Wielka Spaska* – Пинск, 1561–1566 гг. [4].

Атрибутивные названия внутригородских объектов, являющиеся одним из самых древних типов, многие из которых возникли в давние времена способом естественной номинации, в разных городах составили от 70-ти до 85% от общего числа урбанонимов.

Первые из дошедших до нас полных списков названий улиц городов, расположенных на современной территории Беларуси, датируются XVI в. Так, по данным, хранящимся в Национальном историческом архиве Беларуси (см.: КМФ-9, оп.1, ед. 1, ч. 1), в Могилеве в 1560 г. из 23-х существовавших улиц 17 (или 73.9%) носили названия атрибутивного типа: *ul. Wielka*, *ul. Bojarska*, *ul. Borodczycka*, *ul. Kniazycka*, *ul. Koškowska*, *ul. Kordzieniewska*, *ul. Komlewska*, *ul. Minska*, *Mscislawska*, *ul. Lupolowska*, *ul. Przeczyscienska*, *ul. Spaska*, *ul. Szklowska*, *ul. Trsescianska*, *ul. Olchowa pod borem*, *ul. Słobodzka od rzeki* (примеры приводятся в оригинале источника). Приведенных примеров достаточно, чтобы отметить, что уже в XVI в. атрибутивный тип названий был представлен не одной моделью: первые 15 наименований репрезентируют «чистую» атрибутивную модель с проприальной частью – прилагательным, а два последних – описательную модель, представляющую собой небольшой топонимический «рассказ», оформленный предложно-именной конструкцией.

Хотя в целом урбанонимы исследуемой территории в XVI в. строились по четырем структурно-грамматическим типам, каждый из городов характеризовался своим их набором. Так, в большинстве населенных пунктов сосуществовали названия атрибутивного и предложно-

именного типов с некоторым преобладанием первых. Например, в отличие от могилевского урбанонимикона свод внутригородских названий линейных объектов г. Кобрин включал 85.7 % атрибутивных (*ul. Brzeska, ul. Błotska* и др.) и 14.3 % предложно-именных (*ulica nad Kobrynką*). Сходные соотношения названных структурно-грамматических типов характеризовали также урбанонимиконы городов Гордец, Клецк, Мотоль, Полоцк.

В некоторых городах, например, в Пинске, в 1561 г. названия атрибутивного типа (70.9%: *ul. Noszaczka, ul. Berescenska* и др.) сочетались с наименованиями атрибутивно-адъективного (12.9 %: *ul. Nowa Krżiżowa*) и предложно-именного (16.1 %: *ul. Kołotyńiewicz do wody*) типов при значительном преобладании первых; в Мостах функционировали годонимы атрибутивного и атрибутивно-адъективного типов: *ul. Grodzieńska, ul. Nowa Pieska* [3]. В таких небольших городках, как Бержники, Новый Двор Гродненской экономики, в состав всех названий входили только имена прилагательные.

На протяжении XVII в. наиболее продуктивными в большинстве городов белорусского края остаются названия двух структурно-грамматических типов – атрибутивного и предложно-именного, а в мелких населенных пунктах, таких как Сморгонь [5] и Тимковичи [6], – только атрибутивный. Своды внутригородских названий белорусских городов XVIII в. отличаются заметным разнообразием, включают урбанонимы уже семи структурно-грамматических типов, пять из которых, имея давнюю традицию, заметно различались своей продуктивностью. При этом наиболее продуктивным остается опять-таки атрибутивный тип названий, хотя доля его, как известно, в это время значительно снизилась: в Витебске в конце XVIII в. (1783 г.) наименования этого типа составили лишь 56.3 % [см.: РГАДА, ф. 1356, оп. 1, ед. хр. 123], в г. Гродно в это же время – 56.8 % [см.: ЦГВИА, ф. ВУА, ед. хр. 21872]. Хотя еще в середине века урбанонимиконы менее крупных городов характеризовались более высоким процентом годонимов атрибутивного типа. Например, в г. Слоним в 1754 г. 83.3 % от общего числа существовавших улиц имели форму атрибутивного типа: *ul. Mikolska, ul. Grzybowska, ul. Zamkowa, ul. Klecka, zaul. Krzywy, ul. Panasowska, ul. Skrobowska, ul. Sokolowska, ul. Spaska, ul. Tatarska* [7]

Совершенно новыми для белорусской урбанонимной системы XVIII в. оказались названия, появившиеся в 1783 г. в урбанонимиконе Витебска и представленные прилагательным и номенклатурным термином, которым предшествует порядковое числительное: *1-я Русская ул., 2-я Русская ул.* Именно с этих названий берет начало формирование в белорусских городах нумеративно-атрибутивного типа.

В XIX в. своды белорусских названий внутригородских объектов изменяются как в количественном, так и в качественном отношении. Несмотря на общее увеличение количества структурно-грамматических типов урбанонимов, которое в это время достигло 9-ти (в XVIII в. было 7) за счет появления урбанонимов генитивно-адъективного (*ул. Нового рынка* – Минск, I половина XIX в., *проулок улицы Киевской* – Пинск, 1839 г.) и буквенного типа (*Линия А* – Минск, 1870 г. [8]), доля урбанонимов атрибутивного типа в I половине XIX в. увеличилась, о чем свидетельствуют количественные показатели урбанонимиконов Брест-Литовска 1823 г., Витебска 1825 г., Гродно 1823 г., Минска 1825 г., а во второй половине этого века снова пошла на убыль. Показательны в этом отношении, на наш взгляд, следующие сопоставления: если в Слуцке в 1841 г. урбанонимы атрибутивного типа составили 100 % от общего количества названий внутригородских линейных объектов, то уже в 1866 г. – 95.2 %; в Мозыре в 1823 г. 84.6 %, то в 1866 г. – 76.9 % и т.д. Еще одной особенностью изменения структурно-грамматического механизма белорусской урбанонимии XIX в. следует признать резкое сокращение, а в большинстве городов и полное исчезновение, названий предложно-именного типа. Так, если в г. Гродно в 1783 г. на долю предложно-именных наименований приходилось 29.7 % от общего числа годонимов, то в 1823 г. – только 8.6 % наименований. А в г. Пинске, где в 1839 г. им принадлежало 15.2 %, в конце столетия не осталось ни одного.

Все многообразие названий внутригородских линейных объектов XX – начала XXI в. распределяется по шестнадцати структурно-грамматическим типам (в начальный период формирования белорусской урбанонимии по трем-четырем [ср. с 1991 г. – по 13-ти] [9, с. 46]). Большинство из них являются универсальными славянскими структурно-грамматическими типами урбанонимов, а преобладание названий атрибутивного типа в городах было и остается основным экспликаторм древнего происхождения населенного пункта, несмотря на то, что, начиная со второй половины XIX в., доля этого типа урбанонимов продолжала падать.

Показательны в этом отношении урбанонимиконы города Могилева XVI и XXI вв., свидетельствующие о том, что количество годонимов атрибутивного типа в нем в 2014 г. (56.3 %) снизилось на 17.6 % по сравнению с урбанонимиконом этого города 1560 г. (73.9 %).

Особенно ярко соотношение доли урбанонимов атрибутивного типа в городах, основанных в X, XIII, XX вв., в диахронии и синхронии можно наблюдать в Таблице 1 (см.).

Таблица 1

**Соотношение доли топонимов атрибутивного типа в городах,
основанных в X, XIII, XX вв., в диахронии и синхронии**

Год функционирования топонимона	Витебск, 2014 г.	Великий Новгород, 2014 г.	Новополоцк, 2014 г.	Могилев, 2014 г.	Могилев, 1560 г.	Слоним, 1754 г.
Время основания	974 г.	930-е гг.	1958 г.	1267 г.	1267 г.	1252 г.
Количество населения	360 419	224 861	97 182	355 436	355 436	49 441
Количество улиц	987	293	160	881	23	12
Количество топонимов атрибутивного типа	648 (65.7%)	209 (71.3%)	30 (18.8%)	496 (56.3%)	17 (73.9%)	10 (83.3%)
Примеры названий линейных объектов	<i>Авиационная ул., Аксановская ул., Алмазный пер., Белорусская ул., Березовая ул., Береговая ул. и др.</i>	<i>Авиационная ул., Александровская ул., Андреевская ул., Антониевская ул., Белорусская ул., Береговая ул. и др.</i>	<i>Большая Радужная ул., Малая Радужная ул., Двинская ул., Ларинская ул., Онегинская ул. и др.</i>	<i>Авиационная ул., Автозаводская ул., Актюбинская ул., Актюбинский пер., Аллейная ул. и др.</i>	<i>ul. Wielka, ul. Bojarska, ul. Borodczyska, ul. Kniazycka, ul. Koskowska, ul. Kordzieniewska, ul. Komlewska и др.</i>	<i>ul. Mikolska, ul. Grzybowska, ul. Zamkowa, ul. Klecka, zaul. Krzywuy, ul. Panasowska, ul. Skrobowska и др.</i>

Анализ материала и данные приведенной таблицы позволяют прийти к следующим выводам.

Исследование внутригородских названий линейных объектов городов современной Беларуси и России в качестве фактического материала нашего исследования позволяет присоединиться к гипотезе о наличии ряда сходств и различий в их урбанонимных системах.

На протяжении веков значительно увеличивается объем урбанонимного материала во всех исследованных городах, поскольку с усложнением устройства и функций городов резко возрастает потребность в индивидуализации наименований линейных объектов. Происходит формирование новых структурно-грамматических и семантических типов урбанонимов в целом. Наряду со сформировавшимися традициями урбанонимобразования, в соответствии с темпами социальных и культурных преобразований появляются номинационные новации.

Витебск, Великий Новгород, Могилев, Слоним и др. представляют собой различные типы городов и с точки зрения времени их основания, и географического положения, и планировки. Несмотря на существующие различия, в этих городах наблюдается общность, состоящая в обязательном не только наличии, но и превалировании урбанонимов атрибутивного типа, что позволяет говорить о процессе взаимовлияния урбанонимных систем городов изучаемой территории, а значит, и о своеобразной общности культурно-исторического развития их языковых коллективов.

Иными словами, преобладание в урбанонимиконе названий внутригородских объектов атрибутивного типа выступает своеобразным экспликатором древности основания населенного пункта.

Особенно убедительно выглядит этот вывод при сопоставлении доли названий атрибутивного типа в урбанонимиконах городов, основание которых датируется X-XIII вв. (см. гг. Великий Новгород, Витебск, Могилев, Слоним), с урбанонимиконом г. Новополоцка, основанного во второй половине XX в., где количество урбанонимов атрибутивного типа составляет лишь 18,8 %.

Своеобразие же урбанонимиконов наблюдаем, в первую очередь, в региональных наборах структурно-грамматических форм названий, а также в диапазоне привлекаемых к номинации лексических ресурсов.

Список литературы

1. Полоцкие грамоты XIII – нач. XVI в. / Сост. А.Л. Хорошкевич. М., 1977–1985.
2. Полное собрание русских летописей. Т. 32. М.: Наука, 1980. 306 с.
3. Писцовая книга Гродненской экономии, изданная Виленской комиссией для разбора древних актов. Вильно: Тип. А.Г. Сыркина, 1881. Ч. 1. 592 с.; Ч. 2. 607 с.
4. Писцовая книга бывшего Пинского Староства, составленная по повелению короля Сигизмунда-Августа в 1561–1566 гг. Пинским и Кобринским старостою Лаврином Войною: В 2 ч. Вильно: Тип. А.И. Зака, 1874. Ч. 1. 423 с.; Ч. 2. 599 с.
5. Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII–XVIII вв.: Владение Сморгонь. Минск: Наука и техника, 1977. 252 с.
6. Там же, 1982. 216 с.
7. Национальный исторический архив Беларуси, ф. 1928, оп.1, ед. 217.
8. Центральный государственный исторический архив БССР, ф. 299, оп. 5, ед. хр. 374.
9. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / Под ред. П.П. Шубы. Минск: Университетское, 1991. 167 с.

ATTRIBUTIVE TYPE OF URBANONIM AS AN EXPLICATOR OF THE TIME OF THE FOUNDATION OF A SETTLEMENT

A.M. Mezenko

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

The purpose of the article was to study the mechanism of using the attributive type of urbanonyms as an explicator of the time of the foundation of a settlement. Descriptive, comparative methods, elements of quantitative calculations are used. The definition of the term ‘explicator of time’ in urbanonymy is proposed. Historical and modern models of attributive type of urbanonyms are revealed, their productivity is established. It is concluded that the predominance of the names of intra-urban objects of the attributive type in the urbanonymicon acts as a kind of explicator of the antiquity of the foundation of the settlement.

Keywords: attributive type of urbanonym, godonym, diachrony, natural nomination, onomastics, propria element, synchrony, urbanonymy, urbanonymicon, explicator.